

ны: „Какъ народъ на базарѣ икнеть¹⁾, такъ будутъ вошны въ головы икнеть“. сообщилъ мнѣ одинъ Иванская крестьянинъ.

11. (Хитровка). Въ понедѣльникъ первой недели Великаго поста въ Хитровкѣ и окрестныхъ деревняхъ и селахъ пекутъ „туженики“ — небольшие хлѣбцы изъ гречневой или пшеничной муки. Наманіа это происходитъ отъ глагола „тужить“ — горевать. При наступленіи поста крестьяне „тужуть по масленой“, и въ память ея пекутъ хлѣбцы изъ „блиннаго“ тѣста — „туженики“.

Въ дер. Саломыжиной, Обоянскаго уѣзда, эти хлѣбцы называются „тужики“.

КРЕСТЬЯННІЕ СКАЗОЧНИКИ.

Во время моего учительства въ с. Ивнѣ (см. предисловіе) мнѣ удалось написать отъ одного неграмотнаго крестьянина, жителя с. Ивни, восемь сказокъ. И хотѣла написать весь его репертуаръ, но онъ настроѣнъ, отказался рассказывать послѣдніи свои четыре сказки, находя, что ему „непристойно ихъ говорить“, а мнѣ — „непристойно слушать“. Тѣмъ не менѣе я спросила, о чемъ говорится въ этихъ сказкахъ? — и получила отвѣтъ: „Про любовь“.

Крестьянинъ этотъ, Василій Семеновичъ Нечавъ, въ молодости жилъ въ Харьковѣ лакеемъ у какого-то „барина“ и въ Сумахъ на винокуреньномъ заводѣ тоже лакеемъ иппиваго чиновника. Изъ Харькова онъ бывалъ въ циркъ и въ театрѣ, но теперь совершенно забылъ, что видѣлъ тамъ. Вернулся въ деревню лѣтъ двадцати, женился и съ тѣхъ поръ божевѣдно живетъ въ Ивнѣ, занимаясь хозяйствомъ; иногда работаетъ на Иванскомъ стекло-сахарномъ заводѣ графа Клейнмихала. Теперь ему пятьдесятъ пять лѣтъ.

Откуда узналъ онъ свои сказки, я не могла добиться. Онъ отвѣчалъ уклончиво: „Въ разныхъ мѣстахъ... А больше самъ выдумывалъ“. Рассказывалъ онъ ихъ, по большей части, „на почтѣ“, во время пастьбы лошадей. — „Всю ночь спремся и не спимъ“, говорилъ онъ.

Самыми интересными и смѣшными считаются тѣ сказки, которыя мнѣ „непристойно слушать“. Иногда кто-нибудь и изъ слушателей Василія „выдумаетъ что-нибудь и расскажетъ“.

Василій рассказываетъ свои сказки и на улицѣ въ праздники, когда соберется вокругъ него кучка молодежи, но очень рѣдко.

¹⁾ Какъ.